

На основе анализа и оценки данных экспериментального исследования нами разработана классификация уровней понимания терминов разными категориями слушателей, различающихся между собой как степенью владения языком, так и степенью владения профессиональной компетенцией. Эта классификация включает пять уровней положительной идентификации, дифференцируемых на основании критериев точности, полноты и глубины проникновения слушателей в содержание понятия, стоящего за термином (I уровень — полнообъемное понимание; II уровень — монообъемное (или узконаправленное) понимание; III уровень — фрагментарное (или частичное) понимание; IV уровень — обобщенно-родовое (или поверхностное) понимание; V уровень — нечеткое (или «размытое») понимание).

Б.Г. Бобылев

Орел (Россия)

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Внутренняя форма слова «культура» отсылает нас к понятию «возделывание». Сопоставление образования человека с возделыванием почвы широко используется в качестве семантической модели, помогающей осуществить качественный анализ процессов, происходящих в истории культуры. При этом важнейшее значение приобретает определение вектора «возделывания»: на что именно оно направлено? какова его цель? Изменение внешней среды обитания, приведение ее в состояние, обеспечивающее людям максимум удовольствия и комфорта от земной жизни, или преобразование внутреннего мира с целью достижения идеала совершенства, спасения бессмертной сущности человека? Ответ на эти вопросы имеет непосредственное отношение к заявленной теме, так как русско-белорусское межкультурное общение имеет сотериологические истоки, восходит к единым православным духовным корням.

Николай Сергеевич Трубецкой — выдающийся русский мыслитель начала XX века — писал: «Все унаследованные Россией традиции только тогда становились русскими, когда сопрягались с Православием». Это касается всех сфер жизни без исключения: политики, культуры, языка. Церковно-славянский язык в течение восьми столетий был общим литературным языком всех восточных славян. Понятие братства славян имеет церковные, православные истоки, ибо братья и сестры есть только там, где есть единый отец — Отец Небесный, Бог.

В святоотеческих книгах говорится: «Ин есть путь, мняйся быти благим в начале, но концы его во дно адаво». Эти слова очень точно характеризуют ситуацию, в которой оказывается культура, стремящаяся освободиться от «ига» христианства. Рекомендации быть хорошим и делать добро не спасут человека от бездны, которая таится внутри него.

«Христианская нравственность не может пережить учение, служащее ей истоком, — пишет Алексей Степанович Хомяков, — корысть и страсть легко побеждают привычку». Омраченный страстями ум человека склонен принимать за истину и добро их обманчивые призраки. По словам Св. Серафима Саровского, «воля Божия и всеспасительная в том только и состоит, чтобы делать добро для стяжания Духа Святого». Подлинная любовь к ближнему без любви к Богу невозможна, так как не имеет онтологической основы, не укоренена в существовании. «Бог есть» — это значит есть добро и любовь.

Само слово «образование» восходит к слову «образ» Образование изначально в Древней Руси рассматривалось как воссоздание в человеке образа и подобия Божия. Преподобный — это тот, кто восстановил в себе изначальное богоподобие, осуществил в своей жизни идеал совершенства. Не случайно главными книгами для чтения в Древней Руси были жития святых. Эти книги играли выдающуюся дидактическую роль, наглядно показывая возможность творчества жизни — высочайшего из всех видов творчества. В XIX веке образованное общество отходит от Православной Церкви, оно перестает слышать священников. Роль пророков, тех, кого слушали и могли услышать, принимают на себя писатели и поэты. В XIX веке литература становится жизнью, переживается как жизнь. Более того, она становится центром жизни русского общества. Почему? Потому что она по своей сути, несмотря на все ее внешние отличия от древнерусской литературы, является свидетельством о Христе, обращается не к душе, а к духу человека. Так, например, пушкинский «Памятник», текст которого, подобно молитве «Отче наш», по словам французского исследователя А. Грегуара, могли в советское время произнести на память 100 миллионов русских людей, представляет собой исповедание идеала смиренного творчества, устремленного к жизни вечной. Этот идеал противостоит языческому кумиротворению, столпотворению, обожествлению земного. Целью творчества при этом является не горделивое самовозвеличивание, оно осуществляется из послушания, из смирения перед Богом и людьми. «В смирении творчество: если человек не творит, то потому, что он не смирен. Вот почему в Спасителе виден Бог-Творец. И человек творит; поскольку он смирен» — пишет Константин Дмитриевич Ушинский.

Нет большего ужаса, чем ужас богооставленности — об этом плач великой русской литературы. Это воистину плач на реках вавилонских. Но мы с вами сегодня стоим на пороге преображения России, возрождения древнерусской духовной традиции, понимание бесценного значения которой мы обрели в пламени исторических потрясений. Одним из провозвестий этого является возвращение в нашу жизнь, в круг нашего чтения и образования жанра жития. Это прежде всего жития мучеников, исповедников и подвижников Русской Православной Церкви, первое место среди которых по праву занимает шеститомник игумена Дамаскина Орловского. Выход этого труда в свет — событие в жизни отечественной культуры, размеры которого мы еще не в состоянии оценить

в полной мере сегодня. В современных житиях возрождается стиль летописного проложного изложения, лишенный беллетристичности и психологического реализма, к которому мы привыкли, но вместе с тем превосходящий по своей выразительности любые литературные изыски.. Эта почти протокольная сухость, лаконичные строки, не прерываемые авторскими эмоциональными комментариями, сами по себе производят впечатление потрясающей силы, являя свидетельство истинности Христова учения и несокрушимости Церкви, которую врата адавы не одолеют.

В свое время подвиг первых мучеников христианства смог изменить мир. Их святая кровь, пролитая за веру, их свидетельство о Христе (Martiros!), стали прорастающим в колос зерном, давшим миру великую христианскую культуру. В XIX веке одна Россия дала миру больше мучеников и исповедников, чем вся предыдущая история христианства. Вопреки всем расчетам боготорцев Церковь они не смогли погубить. Целожизненный подвиг отечественных подвижников благочестия — это то начало, которое заключает в себе великую животворящую силу, способную преобразить и спасти современную культуру.

Д. Танась

Люблин (Польша)

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В коммуникативно ориентированной глоттодидактике аксиомой можно считать утверждение, согласно которому главной целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции учащихся в объеме, позволяющем удовлетворять их коммуникативные потребности. В состав коммуникативной компетенции входят разные виды компетенции, среди которых чаще всего называются лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, социокультурная, социальная и стратегическая. В учебном процессе каждая требует своих методов и приемов обучения, так как каждая из них выполняет определенную функцию в коммуникации.

В последние годы в глоттодидактических исследованиях особое внимание уделяется формированию интеркультурной компетенции как основного фактора имплицитующего эффективную иноязычную коммуникацию. Под интеркультурной компетенцией понимается знакомство учащихся с национально-культурной спецификой речевого поведения и способностью пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка: обычаи, правила, нормы, социальные условности, ритуалы, социальные стереотипы, страноведческие знания.